

ПОРЯДОК И ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ПОСТУПИВШЕГО С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ

В статье рассматривается специфика судебного разбирательства по делам, поступившим в суд с обвинительным постановлением, анализируются особенности исследования и оценки судом доказательств, полученных при производстве дознания в сокращенной форме, и влияние этих особенностей на устоявшиеся представления о допустимости доказательства. Проанализированы отличия судебного разбирательства по делам, поступившим в суд с обвинительным постановлением, от особого порядка постановления приговора.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, дознание в сокращенной форме, допустимость доказательств, обязанность доказывания, признание вины, собирание доказательств, следственные и иные процессуальные действия.

В соответствии с ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ по уголовному делу, расследованному путем производства дознания в сокращенной форме, судебное разбирательство в суде первой инстанции по уголовным делам, расследованным в сокращенной форме дознания, производится по правилам ст. 316, 317 УПК, и хотя оговаривается наличие изъятий из этих правил, в том числе указанных в ч. 2 этой статьи, внимательный анализ рассматриваемых положений закона приводит к выводу об их абсолютной несовместимости.

Статья 316 УПК РФ, как известно, не предусматривает судебного следствия. Часть 5 этой статьи достаточно категорична: судья *не проводит* в общем порядке исследование и оценку доказательств, за исключением тех, которые характеризуют личность подсудимого и влияют на назначение наказания. Соответственно часть 8 указывает на немотивированность обвинительного приговора – «анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются». Часть 2 ст. 226.9 гласит иное: приговор суда постановляется на основании исследования и оценки доказательств, указанных в обвинительном постановлении (и дополнительно представленных стороной защиты, если они касаются характеристики личности и способны привести к смягчению наказания). С этим созвучны положения ст. 226.7, требующие прилагать к обвинительному постановлению справку, в которой, кроме прочего, указываются сведения о месте жительства или месте нахождения лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, и о вещественных доказательствах. Отсюда выводы: а) в судебном заседании по делу, поступившему с обвинительным постановлением, исследуются доказательства, подтверждающие обвинение, б) приговор суда должен быть обоснованным и мотивированным. Так в какой же части здесь применяются положения ст. 316 УПК?

* © Лазарева В.А., 2016

Лазарева Валентина Александровна (v.a.lazareva@mail.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Непродуманность и противоречивость такого правового регулирования очевидна. Сравнивая содержание статей 226.9 и 316, можно предположить, что законодатель, отсылая судью к ст. 316, исходил из общих для всех созданных им упрощенных производств предпосылок, обусловленных отсутствием спора о вине. Несмотря на определенные терминологические расхождения в формулировании условий рассмотрения уголовного дела в особом порядке и дискуссионность этого вопроса в научной литературе, судебной практикой признано, что во всех случаях сообщение сведений о собственном участии в преступной деятельности, то есть признание вины, является обязательным условием любого упрощенного производства. Наиболее четко это выражено в п. 2 части 2 ст. 226.1 УПК: «...подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела».

Совершенно очевидно, что упрощение формы уголовного судопроизводства достигается за счет освобождения соответствующих субъектов от обязанности доказывания виновности лица в совершении преступления. Это обстоятельство роднит процедуры, предусмотренные главами 40, 40.1, с главой 32.1 УПК РФ. Однако на этом их сходство заканчивается.

В предусмотренных главами 40 и 40.1 УПК РФ случаях в структуре особого порядка судебного разбирательства нет судебного следствия как такового, поскольку согласие обвиняемого с предъявленным обвинением означает прекращение спора по вопросу, определяющему предмет судебного разбирательства, что устраняет необходимость доказывания вины. Поэтому доказательства, подтверждающие виновность подсудимого, суд не проверяет, хотя согласно ч. 7 ст. 316 должен убедиться, что обвинение подтверждается совокупностью имеющихся доказательств. При всей сомнительности этой рекомендации (закон не содержит обязанности судьи изучать материалы уголовного дела до и вне судебного заседания, и хотя запрета на это он не предусматривает, общепризнанным является правило о том, что выводы суда могут основываться только на исследованных в судебном заседании доказательствах) можно констатировать, что уголовное дело на рассмотрение в порядке ст. 316 поступает в суд по окончании предварительного расследования, проведенного в полном соответствии с требованиями закона без каких-либо изъятий. Имеющиеся в деле доказательства следователь или дознаватель получил в обычном порядке, как правило, путем производства следственных действий, нормативная регламентация каждого из которых, если она соблюдается, обеспечивает допустимость и в значительной мере достоверность полученных доказательств. Серьезной гарантией от возможных нарушений является право обвиняемого ознакомиться вместе со своим защитником с материалами дела по окончании расследования. Не согласный с обвинением или считающий его необоснованным, обвиняемый вправе заявить ходатайство об исключении каких-либо доказательств и / или о проведении дополнительных следственных действий, и если вместо этого он соглашается с обвинением, значит, соглашается и с подтверждающими его доказательствами, признает их силу, убедительность и достаточность. Такая нормативная регламентация решения вопроса о форме судебного разбирательства стимулирует следователя, дознавателя на полное и всестороннее исследование обстоятельств дела и выявление всех указанных в ст. 73 УПК обстоятельств, даже если они имеют основания предполагать, что обвиняемый предпочтет особый порядок судебного разбирательства. Полноценное расследование, то есть доказывание имеющих значение для дела обстоятельств, производится и по делу с досудебным соглашением о сотрудничестве.

Таким образом, признание обвиняемым своей вины в рассматриваемых процедурах можно считать *следствием доказанности его вины*, оно освобождает обвинитель-

ную власть от обязанности доказывания только в судебном производстве. Суд в связи с достигнутым сторонами консенсусом освобождается от обязанности проверять обоснованность обвинения, то есть исследовать собранные в ходе расследования доказательства. При этом ничто не препятствует судье в случае возникновения сомнений прекратить рассмотрение дела в особом порядке и перейти к обычной процедуре, в которой обвиняемый получит возможность воспользоваться всеми правами, гарантированными ему презумпцией невиновности.

К делу, поступившему в суд с обвинительным постановлением, приведенные выше рассуждения и аргументы не применены, поскольку досудебное производство по нему (сокращенная форма дознания) не имеет равноценных обычному предварительному расследованию гарантий, осуществляется по особым правилам.

В самой идее упрощения дознания нет ничего экстраординарного, но ее воплощение в нашем УПК вызывает много вопросов, которые не могут быть рассмотрены по аналогии с особым порядком судебного разбирательства.

Во-первых, ходатайство о сокращении дознания, в отличие от ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства, характеризуется значительно меньшей степенью информированности подозреваемого. Право на заявление такого ходатайства согласно ч. 2 ст. 226.4 может быть реализовано подозреваемым в течение двух суток с момента получения им соответствующего разъяснения. Разъяснение же подозреваемому должно быть сделано до его первого допроса, при этом дознаватель, как требует закон (ч. 1 ст. 226.4), должен исходить из наличия предусмотренных для применения этой процедуры условий, а одним из условий применения сокращенного дознания является признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, а также правовой оценки деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 226.1). Таким образом, по замыслу законодателя, уже к моменту разъяснения подозреваемому права на заявление ходатайства, а фактически к моменту возбуждения уголовного дела, все значимые для этого обстоятельства, включая наличие состава преступления, виновность в его совершении подозреваемого, должны быть установлены. Практика подтверждает сказанное: по нашим данным, в более чем 80 % случаев первый допрос подозреваемого, которому предшествует разъяснение права на заявление ходатайства, производится в день принятия решения о возбуждении уголовного дела и еще в 10 % случаев — на следующий день. Ходатайство подозреваемого о применении сокращенной формы дознания в подавляющем большинстве случаев заявляется, рассматривается и удовлетворяется в тот же день¹ [1, с. 234–237; 2, с. 1245–1248].

Во-вторых, ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме влечет иные, чем при согласии с предъявленным обвинением, процессуальные последствия. Когда подозреваемый заявляет о своей виновности, признает характер и размер причиненного им вреда, не оспаривает уголовно-правовую оценку содеянного, указанную в постановлении о возбуждении уголовного дела, и ходатайствует (хотя, на наш взгляд, правильнее было бы говорить о том, что он соглашается с предложением дознавателя) о производстве дознания в сокращенной форме, это означает, что он отказывается от права считаться невиновным, что и освобождает дознавателя от обязанности собирания и проверки изобличающих его доказательств, то есть от обязанности доказывания в тот момент, когда доказывание еще только должно начаться. Дознание как форма доказывания становится не нужным. Поэтому дознаватель вправе не производить следственных действий и может ограничиться теми материалами, которые дали ему основания для возбуждения уголовного дела.

Таким образом, в отличие от обычного предварительного следствия или дознания, согласие на применение упрощенной формы производства — сокращенного доз-

нения является не следствием доказанности обвинения, а обстоятельством, которое упраздняет само доказывание в том смысле, какой придается ему законом и теорией. Сокращенное дознание, соединившее процессуальное доказывание с так называемой доследственной проверкой, оказалось по воле законодателя гораздо ближе именно к доследственной проверке, чем к самостоятельной форме предварительного расследования, каковым сегодня является дознание.

Вводя в практику сокращенное дознание, законодатель должен был позаботиться об обеспечении достоверности и достаточности сведений, подтверждающих наличие условий его применения. Отсюда беспрецедентное расширение способов доследственной проверки и придание полученным с их помощью сведениям статуса доказательств. Практика подтверждает высокую активность использования, кроме следственных действий (наиболее распространенным тут является осмотр места происшествия, и достаточно часто — по каждому пятому делу — проводится освидетельствование), опроса подозреваемого, потерпевшего и свидетелей², истребования предметов и документов и их исследования с помощью специалиста.

Таким образом, подавляющее большинство сведений, которые ч. 1.2 ст. 144 УПК разрешает использовать в качестве доказательств, могут быть получены без проведения следственных действий, то есть вне процедур, которые, как давно и основательно устоялось и в науке, и на практике, надежно гарантируют достоверность результатов познавательной деятельности. Образно говоря, законодатель одним росчерком пера «решил» сложную теоретическую проблему допустимости доказательств, полученных вне установленных уголовно-процессуальным законом правил, поскольку уравнил доказательства, полученные в условиях соблюдения жестких требований закона, с теми, на которые эти требования не распространяются.

Не углубляясь в суть серьезной научной дискуссии по проблемам доказательственного права, поскольку свое мнение мы неоднократно высказывали ранее [3, с. 10–17; 4, с. 107–115; 5, с. 375–382], отметим лишь, что многие вопросы, связанные с допустимостью доказательств, обязаны своим происхождением единству задач, решаемых органами расследования и судом в условиях отсутствия состязательности. Установленные законом требования к порядку собирания и закрепления сведений, уличающих обвиняемого в совершении преступления, облегчали проверку судом доказательств, «сформированных» следователем. Оценка допустимости доказательств превалировала над достоверностью. Однако в условиях состязательности суд обязан проверить все доказательства с соблюдением правил устности и непосредственности, с участием обеих сторон. Основной критерий оценки доказательств в состязательном процессе — достоверность содержащихся в них сведений. Проверке допустимости доказательств все еще придается значение, но само понятие допустимости все более размывается, пределы допустимости расширяются. Но если отсутствие судебного следствия в особом порядке судебного разбирательства опирается на предположение, что между сторонами нет спора о доказательствах, следовательно, их достоверность, допустимость и достаточность также презюмируется, то по уголовному делу, поступившему в суд с обвинительным постановлением, такой презумпции нет и быть не может. Материалы уголовного дела, полученные непроцессуальным путем, хотя и названы в ст. 144 доказательствами, не соответствуют этому понятию по критерию допустимости. Поэтому, соглашаясь с наличием объективных предпосылок к упрощению процесса доказывания по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, совершенных в условиях очевидности, мы либо должны говорить о том, что результаты упрощенного дознания нуждаются в судебном контроле, либо ставить вопрос о концептуальном пересмотре доказательственного права. Это в-третьих.

Проблема, созданная нормами действующего сегодня УПК РФ, не позволяет оценить и судебную практику однозначно. При толковании противоречивых предписаний ч. 1 и ч. 2 ст. 226.9 судьи отдают предпочтение части первой. Ни в одном из 400 изученных дел в протоколе судебного заседания нет сведений об исследовании доказательств, перечисленных в обвинительном постановлении. Руководствуясь частью 1 ст. 226.9 и, соответственно, ст. 316 УПК, судьи и исследуют только обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и иные обстоятельства, влияющие на размер наказания.

Логика такого выбора понятна – ведь заявление стороны защиты ходатайства об исследовании в суде доказательств, характеризующих фактическую сторону обвинения или влияющих на его уголовно-правовую оценку, равно как и на оценку допустимости лежащих в основании обвинения доказательств, означает наличие между сторонами неурегулированного правового спора. Этот спор не может быть разрешен в суде путем исследования всех или части доказательств, потому что сами доказательства лишь презюмируются таковыми именно по причине отказа от их оспаривания подсудимым. Обязанность суда в этом случае – возратить уголовное дело прокурору для организации предварительного расследования в общем порядке. Тем не менее этот важный вопрос заслуживает того, чтобы найти более четкое законодательное решение.

Интересно отметить, что дознаватели не указывают в числе доказательств объяснения очевидцев или протоколы опроса, а каждый раз ссылаются на показания подозреваемого, потерпевшего, свидетелей, полученные путем допроса. Фактически они не считают полученные таким путем сведения доказательствами, поэтому по каждому делу в установленном законом порядке производят и допрос подозреваемого, и допрос потерпевшего, и допрос свидетелей, несмотря на произведенные ранее опросы этих же лиц. Интересно и то, что ни в одном случае при опросе лица, фактически подозреваемого в совершении преступления, адвокат, вопреки новым положениям ч. 1.1 ст. 144 УПК, не присутствовал. Так, может быть, практика оказалась мудрее непродуманного закона?

Положительный ответ на этот вопрос формируется при анализе оснований рассмотрения уголовного дела с обвинительным постановлением в особом порядке. Специфика особого порядка постановления приговора предполагает, что основанием его применения может служить исключительно волеизъявление обвиняемого. Права обвиняемого, как выше было сказано, защищены презумпцией невиновности. Отказаться от гарантированного ею права считаться невиновным, пока обратное не доказано вступившим в законную силу приговором суда, что обвиняемый и делает, соглашаясь на рассмотрение уголовного дела без исследования доказательств, может только он сам. Суд при этом должен убедиться в добровольности и осознанности его отказа от права на презумпцию невиновности и защиту от обвинения. Свобода волеизъявления обеспечивается информированностью обвиняемого и участием защитника. Между тем в ст. 226.9 основания применения особого порядка судебного разбирательства, в отличие от ст. 314 и 317.6, не названы. Фактически особый порядок судебного разбирательства и связанные с этим изъятия из общих правил судопроизводства применяются в силу прямого указания закона, только лишь потому, что дознание проведено в сокращенной форме. Вытекающая из этого логическая связь между ходатайством подозреваемого о проведении дознания в сокращенной форме и упрощением процедуры судебного разбирательства ошибочна: подозреваемый ходатайствует о сокращении процедуры дознания, а получает в одном пакете с ним существенное ограничение своих прав в процедурах судебного разбирательства и апелляционного производства. Право быть судимым в особом, то есть более простом, порядке превращается в обязанность. Точно

такая же ошибка допущена законодателем в главе 40.1, по правилам которой для рассмотрения уголовного дела в особом порядке достаточно представления прокурора о выполнении обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве — заключив досудебное соглашение, обвиняемый как бы заранее отказывается от права на судебное разбирательство, его согласия на это спрашивать не надо³ [6, с. 221–231].

Конечно, ст. 226.4 обязывает дознавателя разъяснить подозреваемому не только порядок проведения дознания в сокращенной форме, но и правовые последствия применения этого порядка, однако о каких правовых последствиях идет речь, не указывает. Между тем только две трети изученных Л.А. Ярыгиной уголовных дел содержат письменное подтверждение факта разъяснения подозреваемому особенностей не только досудебного производства, но и судебного разбирательства. В каждом десятом случае право на заявление ходатайства разъяснялось в устной форме без описания в каком-либо документе сущности сокращенного дознания и его последствий, а в каждом третьем деле — с документальным описанием лишь обстоятельств, препятствующих производству в сокращенной форме.

Учитывая, что ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме подозреваемый должен заявить еще до момента первого допроса, его информированность как об обстоятельствах дела, его квалификации, так и о применяемых процедурах не представляется достаточной. Иными словами, достаточное для применения сокращенной формы дознания, сделанное подозреваемым в этот момент признание своей вины не является достаточным для применения особого порядка судебного разбирательства и отказа от права на судебное разбирательство. Как и в двух других случаях, основанием применения ст. 316, 317 УПК следует считать ходатайство обвиняемого, основанное на его согласии с обвинением, заявленное после ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела.

Практика свидетельствует о том, что, несмотря на нечеткость правового регулирования, судьи придерживаются того же мнения и не допускают применения ст. 316 УПК без выяснения позиции подсудимого. Тем не менее представляется не лишним рекомендовать дознавателям следовать общим правилам окончания предварительного расследования — при ознакомлении с материалами уголовного дела, расследованного в форме сокращенного дознания, обвиняемый в присутствии защитника должен получить разъяснения о процедуре предстоящего судебного разбирательства и его особенностях, об ограничении права на презумпцию невиновности и апелляционное обжалование приговора, после чего он может выразить свое отношение к такой перспективе. Выполнение дознавателем этой обязанности, не требующей сколь-нибудь значительных затрат сил, средств и времени, не освобождает суд от аналогичной обязанности уже в ходе судебного разбирательства, но риск отказа подсудимого от использования упрощенной судебной процедуры при следовании этой рекомендации минимизируется. Особое внимание при этом необходимо обратить на дела, в которых обвиняемый или его защитник в соответствии с ч. 6 ст. 226.7 по окончании дознания заявляли отклоненные дознавателем ходатайства о признании доказательств недопустимыми, о производстве дополнительных следственных или иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробелов в доказательствах или на проверку их достоверности, а также о пересоставлении обвинительного постановления по мотивам несоответствия его требованиям УПК. Наличие одного из этих ходатайств само по себе свидетельствует о разногласиях по вопросу доказанности обвинения между сторонами обвинения и защиты, поэтому такое дело не может быть рассмотрено в особом порядке, даже если обвиняемый соглашается на его применение.

Сказанное соответствует содержанию части 4 ст. 226.9, возлагающей на суд обязанность возвратить уголовное дело прокурору для организации дознания в общей форме,

в том числе при поступлении от какой-либо стороны возражений против дальнейшего производства по делу в особом порядке. Реализация подсудимым этого права предполагает знание им специфики и последствий применения особого порядка судебного разбирательства. Поэтому, несмотря на отсутствие прямого указания закона, суд обязан разъяснить подсудимому сущность особого порядка судебного разбирательства, последствия его применения, включая ограничение возможностей апелляционного пересмотра дела, и выяснить, согласен ли информированный подсудимый на его применение. В противном случае уголовное дело возвращается прокурору.

Подводя итоги, резюмируем.

Правовая регламентация производства по делам о незначительных преступлениях несовершенно и внутренне противоречива. Диссонируя с концептуальными положениями теории доказательств, нормы главы 32.1 УПК РФ уничтожают российское доказательственное право. Решение задач одновременного упрощения досудебного и судебного производства должно опираться не только на экономические и иные прагматические расчеты, но и на прочную теоретическую конструкцию, грамотно объясняющую дифференцирование форм уголовного судопроизводства.

Как вариант, можно взять на вооружение идею формирования в России самостоятельного суммарного производства по, условно говоря, уголовным проступкам, осуществляемого по отличным от общих правилам, используя для этого как собственный исторический опыт, так и зарубежную практику.

Выделение суммарного производства из общей системы уголовно-процессуального права позволит сохранить достигнутый уровень и целостность процессуальных гарантий, сопровождающих процесс доказывания по делам об уголовных преступлениях.

Совершенствуя в означенном направлении рассматриваемое суммарное производство, необходимо как минимум:

— вывести содержание главы 32.1 за рамки раздела о предварительном расследовании (часть вторая) УПК, поскольку в ней содержатся нормы, регулирующие производство и в судебных стадиях уголовного процесса. Нормальное место этим нормам — в разделе четвертом УПК;

— объединить досудебное производство по делам о преступлениях, перечисленных в п. 1 ст. 3 ст. 150 УПК, в единое целое с общим сроком, исчисляемым, например, с момента регистрации сообщения о преступлении.

Примечания

¹ Здесь и далее приводятся данные изучения 400 уголовных дел нашим аспирантом Л.А. Ярыгиной.

² Процессуальная терминология используется здесь нами умышленно, поскольку статус участника процесса определяется не формальными критериями, а фактически выполняемой функцией.

³ Мы указывали на это в ранее опубликованных работах.

Библиографический список

1. Ярыгина Л.А. Сокращенное дознание как самостоятельная форма досудебного производства по уголовным делам // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36).

2. Ярыгина Л.А. Сокращенная форма дознания в России: достоинства, недостатки и первые результаты // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 15. М.: Юрист, 2015.

3. Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2012. № 8 (92).

4. Лазарева В.А. Царица доказательств? (признание вины и презумпция невиновности в особых порядках судебного разбирательства) // Библиотека криминалиста. 2016. № 2 (25).
5. Лазарева В.А., Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовному делу в свете ФЗ № 23 от 04.03.2013 // Библиотека криминалиста. 2014. № 6 (17).
6. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. Проблемы правового регулирования и применения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. 2012. № 3.

References

1. Yarigina L.A. *Sokrashchennoe doznanie kak samostoiatel'naia forma dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam* [Abbreviated inquiry as an independent form of pretrial proceedings in criminal cases]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa* [Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute]. 2016. No. 3 (36) [in Russian].
2. Yarigina L.A. *Sokrashchennaia forma doznaniia v Rossii: dostoinstva, nedostatki i pervye rezul'taty* [Abbreviated form of inquiry in Russia: advantages, disadvantages, and the first results]. *Nauchnye trudy. Rossiiskaia akademiia iuridicheskikh nauk. Vypusk 15* [Proceedings. Russian Academy of Legal Sciences. Issue 15]. М.: ООО «Издательство «Иурис», 2015 [in Russian].
3. Lazareva V.A. *Negativnye posledstviia griadushchikh izmenenii v protsedure doznaniia* [Negative consequences of future changes in the inquiry procedure]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure]. 2012. No. 8 (92) [in Russian].
4. Lazareva V.A. *Tsaritsa dokazatel'stv? (priznanie viny i prezumptsiia nevinovnosti v osobykh poriadkakh sudebnogo razbiratel'stva)* [Queen of evidence? (Admission of guilt and presumption of innocence under special trial)]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [Criminalists Library Scientific Journal]. 2016. No. 2 (25) [in Russian].
5. Lazareva V.A., Shafer S.A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnomu delu v svete FZ № 23 ot 04.03.2013* [Evidence and proof in a criminal case in the light of the Federal Law № 23 dated 04.03.2013]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [Criminalists Library Scientific Journal], 2014. No. 6 (17) [in Russian].
6. Lazareva V.A., Kuvaldina Yu.V. *Problemy pravovogo regulirovaniia i primeneniia instituta dosudebnogo soglasheniia o sotrudnichestve* [Problems of legal regulation and application of an institute of pre-trial agreement on cooperation]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [Criminalists Library Scientific Journal]. 2012. No. 3 [in Russian].

V.A. Lazareva*

ORDER AND PROBLEMS OF JUDICIAL CONSIDERATION OF A CRIMINAL CASE TO PROCEED WITH ACCUSATORY DECREE

The article deals with the specifics of the trial of cases received by the court with accusatory decree, analyzes the characteristics of study and evaluation by the court of evidences, obtained during the inquiry in an abbreviated form and the effect of these features on the established notions about the admissibility of evidence. The differences of the judicial consideration of cases received by the court with accusatory verdict from the special order of sentencing are analyzed.

Key words: specific order of judicial proceedings, inquiry in the abbreviated form, admissibility of evidence, burden of proof, plea of guilty, collection of evidence, investigative and other procedural actions.

* Lazareva Valentina Alexandrovna (v.a.lazareva@mail.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.